

Глава 2. Тайные пружины.

Я сидел в заклинательном зале цитадели Тьмы, и флегматично метал ножи в укрепленную на дальней стене мишень. Поскольку оборотом я не воспользовался, то мишень видел, мягко говоря, не слишком отчетливо, и ножи располагались в мишени причудливым, хаотическим образом. Миа устроилась неподалеку, обложившись горой кристаллов-воспоминаний с отчетами членов Рассвета и рассказами товарищей по Внутреннему кругу. Я вот уже несколько раз предлагал девочке свою помощь, но она каждый раз отказывалась, заявляя, что как Аналитик и Глава ковена — должна разобраться сама. Возражать я, в принципе не собирался, но время от времени почти насильно вытаскивал Миа из дома, и выводил на прогулку. И тогда мы гонялись друг за другом, шутили и дурачились, наслаждаясь приятным летним ветерком и хорошей погодой, которая, против обыкновения, стояла вот уже полторы недели.

Банг! Очередной клинок вошел в мишень. И в этот момент Миа весело хихикнула. Я обернулся посмотреть: что ее так развеселило? Однако, вид девочки, парящей в воздухе и окруженной водоворотами из цепочек кристаллов, в которых ориентировалась только она сама, отправил меня в состояние неконтролируемого умиления. Так что я воспарил повыше, кувыркнулся через голову, и улегся на живот, весело болтая ногами.

Миа, заметив, что я ее разглядываю, поднялась на ноги, и, не опускаясь на пол, сделала несколько танцевальных па. Кристаллы-воспоминания закружились вокруг нее, взблескивая разноцветными гранями. Правда один из камней так и остался у нее в руке. Я потянулся к нему мыслью, и с удивлением осознал, что это — один из моих.

— Что в моей памяти тебя так порадовало? — заинтересовался я. Миа еще раз прыснула.

— Я еще раз просмотрела, как Дамблдор убеждал тебя, что лже-Трикси не просто регрессировала, но подверглась настоящей мутации под действием коварного Хаоса, и как ты с этим соглашался...

— Говорить правду — легко и приятно, — кивнул я. — А когда собеседник сам вешает эту самую правду себе на уши — так и вдвойне. Она ведь действительно «мутировала под действием Хаоса». А то, что в роли проводника силы выступил Ару — так это уже детали. Мелкие и незначительные. Тем более, что его воздействие только взорвало личность-маску... ну и исходную личность этой самой Мэри Альверстон — тоже потрепало изрядно. А вот обломки весьма удачно сложились в эту самую «Марту». Так что пусть теперь Дамблдор разбирается...

— А он не найдет в воспоминаниях Марты нашу Трикси? — заинтересовалась Миа.

— Найдет, обязательно найдет, — ответил я. — Кошмарные видения с образом Беллатрикс Лестрейндж присутствуют в основе сознания Марты. Но, как и положено видениям — они смутны и размыты. Так что воспоминания о том, как Трикси пытается и угрожает поглотить Марту — вполне спокойно можно будет интерпретировать как смесь настоящих воспоминаний Мэри и иллюзий, возникших во время наложения психической маски, без которой принять Мэри Альверстон за Беллатрикс Лестрейндж — было бы затруднительно.

— Настоящих воспоминаний? — заинтересовалась Миа.

— Ах, да, — треснул я себя по лбу. — Ты же не слышала... — Девочка смущенно потупилась. Кажется, она чувствовала себя виноватой, что не смогла поддержать меня в тот раз. Я сделал широкий гребок, и подплыл к ней поближе, успокаивающе обнимая. Если бы она не ушла сама

— я отослал бы ее. Незачем ей на такое смотреть. Пусть пользуется выжимкой уже добытой информации. Выбивать ее лично — не дело аналитика. — Мэри выбрали на эту роль не просто так. Она уже встречалась с Трикси. Но Мэри повезло: когда допрос только начался, авроры атаковали одну из баз Вальпургиевых рыцарей, и Трикси срочно отозвали. А когда битва закончилась, а ее участники немного пришли в себя — Мэри уже спасли. Однако впечатления она получила... яркие. Так что присутствию в ее сознании воспоминаний о том, как ее пытается страшная Лестрейндж — никто не удивится.

— Ага... — кивнула Миа и потянулась за следующим кристаллом. — Ого! — вскрикнула она, только взяв его в руки.

— Что? — заинтересовался я.

— ...а я никогда и не думала, что отец Драко может быть не умен...

— Вычислил? — спросил я.

— Пока что только то, кто стоит за скандалами с Блэком и драконьей оспой, — ответила Миа. — О составе Рассвета и его Ложях — пока еще не догадывается... или, по крайней мере — не говорит об этом с сыном.

Некоторое время после этого Миа молча разбирала кристаллы, время от времени делая пометки в Черном когитаторе, который я торжественно передал ей, как будущей Хранительнице крови и действующему Аналитику Дома Блэк. Заметки в планшете потерявшегося в варпе Навигатора были удобны тем, что принципы построения системы, и даже алфавит Высокого готика были чужды текущему времени. Так что если даже кто-то заполучит себе эту вещицу (чего мы всячески постараемся не допустить), выудить из нее информацию — будет не так-то просто.

— Ну вот, как-то так... — сказала Миа, отложив когитатор в сторону. Дух Машины, уже привычный к общению с девочкой, удержал планшет от падения, и теперь он важно плавал среди кристаллов.

— Подготовила задания к сегодняшнему собранию? — поинтересовался я?

— Да... почти все, — спокойно ответила она.

Почти? Такое было не в ее характере, и я внимательно посмотрел на Миа.

— Ну... — замялась она. — Я просто не знаю: стоит ли вербовать Невилла? Или пусть остается внешним игроком?

— Я был бы за последний вариант, — Миа скривилась: идея ей почему-то не нравилась, — если бы у Невилла был шанс остаться «игроком». Но увы. Либо он будет нашей фигурой с перспективой превращения в игрока, либо — пешкой директора с перспективой, что им пожертвуют.

— Вот и отлично! — Миа расцвела. — Куда приглашаем? В нашу компанию? Или в Рассвет?

— Ну, — улыбнулся я, — сюда его приглашать явно преждевременно...

— Почему? — удивилась Миа. — Ведь мадам Лестрейндж «была под Империей»... и это она даже под веритасериум скажет! Да и зелье готовить надо... по-настоящему.

— Зато в Хогвартс уже уехала Марта Олдридж, переведенная из Дурмстранга, которой директор сейчас ищет варианты для проживания.

— Ой... — Миа закрыла себе рот двумя руками. — Не подумала... Ведь только что же об этом говорили!

— Мне и круче доводилось косячить, — пожал плечами я. — Да и никаких неприятностей это не доставило.

— Но все равно, я...

— Давай договоримся, — прервал я зарождающуюся истерику. — Ты теперь тоже будешь присматривать за мной, и если я допущу ошибку — ты прямо об этом скажешь.

— Давай, — грустно согласилась девочка, но потом внезапно вспыхнула пониманием. — Вот только если ты сейчас думаешь о том, какой бы косяк утворить так, чтобы я это заметила — то ты допускаешь ошибку прямо сейчас!

Мне осталось только развести руками: логика Аналитика была безупречна. Я действительно об этом думал.

— И все-таки, — продолжила Миа, — что будем делать с Невиллом?

— Пригласим к тебе? — спросил я.

— К нам, — поправила меня девочка. — А то я буду считать этот дом только твоим.

Такая перспектива была неприятна. К тому же... как ни крути, но я давно хотел, чтобы в плотных мирах у меня было место, которое я мог бы назвать не крепостью, не убежищем, но домом. И именно это предложила мне Миа...

— Разумеется, «к нам», — кивнул я.

— А как... хотя... — Миа задумалась. — Илья!

— Да, хозяйка Гермiona? — Илья склонилась в реверансе. Кажется, книги, которые Миа подсунула нашим домовушкам, научив их читать, оказали сокрушающее влияние на их неокрепший разум.

— Передай леди Лонгботтом, что Хранительница крови Дома Блэк хотела бы встретиться с ней и ее сыном в удобное для них время, чтобы обсудить виру за ущерб, причиненный Дому властителей Длинной долины договором между Домами Блэк и Лестрейндж.

Вообще-то, внутри Дома Миа была всего лишь «будущей Хранительницей»... но поскольку действующая Хранительница была... недееспособна, то при общении с другими Домами она вполне имела права называться Хранительницей без уточнений.

— Следует ли мне дождаться ответа? — поинтересовалась домовушка.

— Разумеется. И уточни время и место.

— Госпожа, — поклонилась она Миа, — глава Блэк, — теперь уже был поклон в мою сторону. — Ваше повеление будет исполнено.

Мы с несколько офигевшим видом пронаблюдали за тем, как женская версия магистра Йоды косплеит чопорную британскую служанку, гордую своей приближенностью к аристократии, и покатались со смеху, с трудом дождавшись, когда Ильяка исчезнет.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850524>